

Где она, Белогорская крепость?

(Окончание.
Нач. в № 31.)

Оренбургский ученый Д. Н. Соколов в книге «Пушкин в Оренбурге», изданной в Петрограде еще в 1916 году, связывая название Белогорской крепости с «Белой (меловой) горой», пишет, что ее Пушкин мог увидеть по дороге в Уральск, неподалеку от Нижнеозерного. В связи с этим любопытны и, думается, представляют немалый интерес и имеют большое значение предположения старейшего и авторитетного оренбургского краеведа С. А. Попова: «Пушкин выехал из Оренбурга, вероятно, утром, так как успел побеседовать и в Татищевой, и в Нижнеозерной. Ехал он в сухую солнечную погоду. Вспомнил, что в письме к жене от 2 октября из С. Болдино Пушкин писал, что лишь при выезде из г. Уральска, вечером 23 сентября, пошел дождь — «первый по моему выезде». «Надобно тебе знать», — писал Пушкин, — что нынешний год была всеобщая засуха, и что бог угодил на одного меня, уготовил мне везде прекраснейшую дорогу». По заключению С. А. Попова, Пушкин почти девятью верст проехал заветло через современные села Черноречье, Татищеву, Зубочистенку 1-ю, Чесноковку и Нижнеозерное, а значит, он увидел и знаменитые меловые

отложения, у местного населения узнал их название — «Белые горы», «Антау».

В нашем районе и области нередко можно услышать, что прототипом Белогорской крепости является Нижнеозерная. Да, такая версия не лишена оснований. Пушкин бывал и в Нижнеозерной, и в Рассыпной (ныне Илекского района), беседовал со старыми казаками. Автор повести, например, в главе «Мятельная слобода» замечает, что Белогорская крепость стояла «на крутом берегу Яика». А это весьма существенно: Нижнеозерная — единственная крепость, находившаяся по Уралу ниже Оренбурга на обрывистом берегу. К тому же в другом своем произведении «История Пугачева» Пушкин отметил, что «Нижнеозерная выстроена на высоком берегу Яика». В «Капитанской дочке» он пишет о «скрипящей мельнице с лубочными крыльями», находившейся неподалеку от Белогорской крепости. Уместно заметить в связи с этим, что по рассказам старожилов, рядом с Нижнеозерной тоже стояли ветряные мельницы.

На наш взгляд, А. С. Пушкин Нижнеозерной придавал большое значение, уделил ей немало внимания, ознакомился с нею более тщательно и обстоятельно. Да ведь и «старуха в Берде» Бун-

това, с которой поэт долго беседовал, была уроженкой Нижнеозерной, поведала ему в основном о том, что происходило на ее родине.

В. Г. Гуляев в статье «К вопросу об источниках в «Капитанской дочке», опубликованной в 1939 году в «Временнике Пушкинской комиссии» (№ 4—5), пишет, что А. С. Пушкин был знаком с повестью «Расказ моей бабушки» (она была напечатана в сборнике «Невский альманах» за 1832 год за подписью «А. К.»). «А. К.» — это оренбургский писатель А. П. Крюков, а его повесть написана в форме рассказа бабушки, будто бы дочери коменданта Нижнеозерной крепости Оренбургской пограничной линии, своему внуку о событиях во время нахождения крепости в руках пугачевцев. Конечно, повесть слаба в литературном отношении, автор далек от фактического материала, но в описании места действия «Капитанской дочки» Пушкин, возможно, кроме дорожных наблюдений и личных впечатлений, использовал и ее.

Описывая в своей повести события, происшедшие в Белогорской крепости, А. С. Пушкин использовал документальные и мемуарные свидетельства, рассказы старожилов о боевых действиях Емельяна Пугачева в Татищевой, Нижнеозер-

ной, Ильинской крепостях, Рассыпной, Бердах и Яицком городке. Попадая, автор «Капитанской дочки» не имел в виду какую-то одну крепость, а создал обобщенный образ крепости. Белогорская крепость вобрала в себя личные впечатления, размышления и наблюдения Пушкина над многими приянскими крепостями, которые он проезжал по пути из Оренбурга в Уральск. В «Истории Пугачева» поэт писал: «Крепости, в том краю выстроенные, были не что иное, как деревни, окруженные плетнем или деревянным забором. Несколько старых солдат и тамошних казаков, под защитою двух или трех пушек были в них безопасны от стрел и копий диких племен, рассеянных по степям Оренбургской губернии и около ее границ».

В памяти жителей сел Нижнеозерная, Рассыпная, Татищеву, Чесноковку, Зубочистка до сих пор сохранились предания о Емельяне Пугачеве и А. С. Пушкине. Их именами в Оренбуржье названы местные колхозы и совхозы, улицы, в некоторых из них есть мемориальные доски и памятники. Пушкинские стихи в них звучат особенно страстно и волнующе. Книги великого русского поэта — самые по популярности, в сельских библиотеках пользуются у читателей большим спросом.

Р. ЕНАКЕВ,
с. Илек.